

Валерий Паниюшкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Нет на нем греха

Исламские богословы выступают за донорство костного мозга

На прошлой неделе в Казани завершилась донорская акция «Спаси жизнь — стань донором костного мозга». Благодаря казанцам Приволжский регистр пополнился на 809 человек. Очевидно, что действенность регистра определяет не только размер, но прежде всего его качество — уровень мотивации и лояльности входящих в него добровольцев. Что нужно сделать, чтобы потенциальный донор не просто сдал кровь, а действительно пожертвовал свои клетки, когда найдется реципиент, которому он может спасти жизнь?

Так бывает: человек записывается в регистр, становится потенциальным донором костного мозга — а потом, когда находится реципиент, нуждающийся в стволовых клетках этого добровольца, тот отказывается от донации. По-человечески это понятно: боязно подвергать себя пусть даже и не опасной, но все же не самой простой медицинской манипуляции ради спасения неизвестного больного. По правилам всех на свете регистров доноров костного мозга потенциальный донор может отказаться. Люди мотивируют свой отказ и бытовыми обстоятельствами («уезжаю в важную командировку»), и безграмотными суевериями («усыпят и разберут на органы»), и религиозными соображениями. В священных книгах всегда можно отыскать слова, которые вроде как запрещают обмениваться кровью, расчленять человеческое тело, помогать неверным... В центральных регионах России поводом для отказа от донорства может стать цитата из Евангелия, в Татарстане человек может отказаться стать донором, цитируя Коран.

В Коране и хадисах трансплантация, разумеется, нигде прямо не запрещается. Священная книга на 14 веков старше трансплантации. Но в мусульманском праве есть хукм — правовое решение (что-то вроде англосаксонского судебного прецедента), — не допускающий использование органов и частей тела мертвых или живых людей, ибо это противоречит высокочтимости и почтенности человека.

Этот хукм можно было бы трактовать как запрет трансплантации, но исламские богословы воздерживаются от вульгарной трактовки священных текстов. Заместитель председателя Духовного управления мусульман России, муфтий Москвы Ильдар-хазрат Аляутдинов говорит, что со времен Пророка перед человеком встало множество вопросов, которых в ту эпоху не было. «Эти вопросы, — объясняет муфтий, — становятся полем исследования ученых-богословов, выносящих на основании разработанных методов и приемов рациональные решения. Ислам — достаточно гибкая религия, позволяющая в крайних случаях отходить от строгих предписаний, применяемых в обычных условиях. Если есть основания опасаться за жизнь человека, имеется заключение опытных врачей и не существует иных методов спасения, дозволено использование того, что в обычных обстоятельствах считается недопустимым. Таким образом, трансплантация органа живого человека другому разрешается в случае, если ожидаемая польза перевешивает возможный вред и это способно облегчить последнему физические и нравственные страдания».

Не настаивает муфтий и на том, что костный мозг мусульманина обязательно должен быть передан мусульманину: «Жизнь абсолютно любого человека священна». Врач, делающий трансплантацию или забирающий клетки у донора-мусульманина, тоже не обязательно должен быть мусульманином. «Если есть возможность советоваться с врачом-мусульманином по каким бы то ни было медицинским вопросам, то предпочтительнее обращаться к нему. Если возможности нет — подойдет любой квалифицированный в своей области доктор».

Более того, Коран хоть и запрещает всяческие манипуляции с кровью, но уточняет, что если человек использует кровь вынужденно, «то нет на нем греха». На основании этих слов муфтий Ильдар-хазрат Аляутдинов утверждает прямо: «Трансплантация органа, обладающего свойством физиологической регенерации, как в случае с кровью или стволовыми клетками, разрешается». Важно учитывать, уточняет муфтий, что «орган не может быть предметом купли-продажи, он должен передаваться безвозмездно». Именно на таких условиях функционируют регистры доноров костного мозга.

весь сюжет
rusfond.ru/issues

У Арины Лысыковой есть лекарства

1 июня в „Ъ“ и на rusfond.ru мы рассказали историю годовалой девочки из Иркутской области. У Арины врожденный острый лимфобластный лейкоз. После курса химиотерапии ее иммунирует практически на нуле. Сейчас девочке нужны мощные препараты, которые помогут избежать осложнений. Госквотой на лечение они не покрываются. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 529 199 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 1 июня 248 355 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Южный Урал», «Мурман», «Томск», «Кузбасс», «Чувашия», «Тамбов», а также 164 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 50 детям на 36 774 629 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Сердце-будильник

Влада Окочечникова спасет срочная операция

У десятилетнего Владика очень редкий врожденный порок сердца — общий артериальный ствол. Это значит, что аорта и легочная артерия соединены в один большой сосуд, отходящий от сердца. Из-за этого нарушено кровоснабжение, органы страдают от нехватки кислорода. Мальчик перенес уже несколько операций, ему протезировали легочную артерию и клапан аорты. Сейчас Владик вырос, его состояние ухудшается, он устает и задыхается при малейшей нагрузке. Протезы стали ему малы, их нужно срочно заменить.

В послеоперационном отделении Томского НИИ кардиологии Владик на спор уже выиграл столько композитов, что даже смотреть на них не может. Происходило это так — он подходил к кому-нибудь из ребят в палате или коридоре клиники и говорил: «А давай поспорим, что у меня внутри будильник?» Тому, кто соглашался, предлагал приложить ухо к своей груди и послушать.

— Тикает! — изумленно восклицал проигравший пари.
— То-то же! — торжествовал Владик. — Гони компот.
На самом деле так тикает в сердце Владика искусственный клапан, который мальчику поставили в четыре года.
— У сына «музыкальное» сердце, — рассказывает его мама Светлана. — Когда он только родился, сердце шумело, как ручеек. А теперь тикает. Я его слышу, даже когда просто сижу рядом. На самом деле оно, конечно, не музыкальное, а большое...

Диагноз «врожденный порок сердца» малышу поставили в первый день жизни. Врачей в роддоме насторожили шумы в сердце новорожденного, ему провели УЗИ и отправили на обследование в Томский НИИ кардиологии.
— Выяснилось, что у Владика общий артериальный ствол и дефект межпредсердной перегородки, — вспоминает Светлана. — Врач сказал, что с таким пороком больше половины детей не доживают до года. Единственный шанс на спасение — операция на открытом сердце.

В две недели Владика провели радикальную коррекцию порока. А через четыре месяца сделали вторую операцию — устранили сужение легочных

артерий. Ходить в садик и играть в подвижные игры врачи мальчику запретили. Но даже при таком спокойном образе жизни сердце Владика с трудом справлялось с нагрузками.

Каждые полгода мальчика привозили в НИИ кардиологии на обследование и в четырехлетнем возрасте сделали еще одну операцию на открытом сердце — протезировали легочную артерию и клапан аорты. Деньги на оплату операции тогда помогли собрать читатели Русфонда и телезрители «Первого канала». После операции мальчику разрешили ходить в детский садик и даже делать зарядку. Но хирург сразу предупредил, что с возрастом протезы придется менять, и не раз.

Любая рана, даже пустяковая царапина, для Влады опасна. Каждый день он пьет лекарство для разжижения крови, чтобы сосуды не забивались тромбами. Поэтому кровь у него плохо сворачивается, а порезы долго не заживают.

После четвертой операции врачи запретили мальчику даже лечебную физкультуру, на которую он ходил с удовольствием. Про любимый скейтборд Владик спрашивать не стал — вдруг отнимут?

На доске его научила кататься знакомая девочка. Когда мама узнала, чуть в обморок не упала.

— Не волнуйся, — успокоил Владик. — Я буду кататься очень медленно. И тут Владик маму не обманывает. Угнаться за своими друзьями на велосипеде или скейтборде ему тяжело.

КАК ПОМОЧЬ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВЛАДА ОКОНЕЧНИКОВА
НЕ ХВАТАЕТ 964 596 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Мальчик родился со сложным врожденным пороком сердца — общим артериальным стволем. В двухнедельном возрасте ему провели радикальную коррекцию порока, в пять месяцев оперировали вторично — расширили легочные артерии с помощью специального баллона. В четыре года Владик перенес третью операцию, в ходе которой легочную артерию протезировали клапаносодержащим кондуитом, а в аортальный клапан установили механический протез. Недавнее обследование показало, что Владик «перерос» установленные протезы. Они плохо функционируют, нужна срочная замена. После своевременно проведенного хирургического лечения Владик сможет нормально развиваться».

Стоимость операции 1 013 596 руб. Телезрители ГТРК «Томск» соберут 49 тыс. руб. Не хватает 964 596 руб.
Дорогие друзья! Если вы решили спасти Владу Окочечникову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Влады — Светланы Шамильевны Окочечниковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Патентное право

Фонд «Подари завтра!» не будет использовать слова ДЕТИ и ДОБРО

Удмуртский благотворительный фонд «Подари завтра!» по требованию Русфонда отказался от использования слов ДЕТИ и ДОБРО для сбора пожертвований. Соответствующее письмо президент «Подари завтра!» Надежда Ястребова направила в Русфонд. Это ответ на наши публикации «Чужие ДЕТИ» Станислава Юшкина (см. „Ъ“ от 13 апреля) и «Частное слово» Валерия Паниюшкина (см. rusfond.ru/bekind/653 от 18 апреля). Спор о патентном праве на слова ДЕТИ и ДОБРО возник, когда выяснилось, что 436 благотворителей вместо пожертвований в Русфонд ошибочно перевели деньги в фонд «Подари завтра!». Причем с их счетов вместо 75 руб. списывались суммы в 74 раза больше — по 5542 руб. Это произошло потому, что удмуртский фонд использовал для сбора пожертвований слова ДЕТИ и ДОБРО, которые зарегистрированы Русфондом в качестве товарного знака.

13 апреля 2018 года Русфонд отправил в адрес фонда «Подари завтра!» досудебное заявление с требованием прекратить использование слов

ДЕТИ и ДОБРО для сбора пожертвований. В случае отказа мы намеревались обратиться с иском в Арбитражный суд Удмуртской Республики. Номер 5541 и слово ДОБРО, а также номер 5542 и слово ДЕТИ в мае 2017 года были зарегистрированы Русфондом в качестве товарного знака в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Мы много лет использовали эти номера и слова в совместных благотворительных проектах с «Первым каналом» и региональными телеканалами ВГТРК.

По закону никто, кроме Русфонда, не вправе использовать слова ДЕТИ и ДОБРО при сборе пожертвований в системе электронных расчетов. А фонд «Подари завтра!» почти год собирал пожертвования в мобильном банке Сбербанка, используя эти слова. И 436 человек из разных регионов страны по ошибке отправили не SMS со словом ДЕТИ на номер 5542 или SMS со словом ДОБРО на номер 5541, а SMS с текстом «ДЕТИ 5542» или «ДОБРО 5541» на номер 900 в мобильном банке Сбербанка. В результате с их счетов списывались не 75 руб., как при SMS-пожертвованиях в Русфонд, а 5542 или 5541 руб. соответ-

ственно. Пострадавшие обращались к нам с требованием разобраться в ситуации. Мы разобрались.

В своем письме в Русфонд президент фонда «Подари завтра!» госпожа Ястребова обязуется «в десятидневный срок исключить из названий акций и мероприятий, слоганов, заголовков, призывов к сбору средств и реквизитов для сбора средств слова ДЕТИ и ДОБРО, «обратиться в Сбербанк РФ с заявлением о необходимости полного и бесспорного исключения из оборота сертификата 900 паттернов ДЕТИ и ДОБРО без каких-либо исключений», а также организовать SMS-рассылку жертвователям с предложением вернуть деньги всем, кто ошибся при переводе средств. Кроме того, президент «Подари завтра!» обязуется опубликовать на своем сайте скан отправленного нам письма со своей подписью и печатью фонда.

Полный текст письма из фонда «Подари завтра!» опубликован на rusfond.ru. Станислав Юшкин, директор региональных проектов Русфонда

Владик ни на что не жалуется. Кому же охота в больнице лежать, да еще летом? Но врачей не обманешь. По-прежнему каждые полгода в Томском НИИ его сердце тщательно проверяют, делают УЗИ и электрокардиограмму. Врачи и медсестры встречают юного пациента как родного.

— Владик, как ты вырос! Опять к нам?

— Опять, — вздыхает мальчик. Последний раз механический клапан Владика меняли три года назад. За это время мальчик вырос, клапан стал ему мал, препятствуя нормальному кровотоку. На недавнем обследовании врачи Томского НИИ сказали, что оба протеза нужно срочно менять. Вот только без нашей помощи родным Владика не справиться с оплатой операции.

— А вы можете сделать так, чтобы мой будильник не тикал, а играл мелодию из «Звездных войн»? — спросил Владик у врача, проводившего обследование.

Хирург рассмеялся: — А ты не лопнешь от компотов? Светлана Иванова, Томская область

Из свежей почты

Саша Алтынова, 7 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 110 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб. Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 39 тыс. руб.

Саша и Гоша — мои двойняшки, они родились раньше срока. В год обоим поставили диагноз ДЦП, а в три года у Саши начались судорожные приступы. Ей назначили лекарства, приступы удалось купировать, но судорожная готовность сохраняется. Мышцы ног скованы спастикой, руки почти не действуют, Саша не говорит. Ее готовы лечить в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва), но оплатить лечение мы не в силах. У нас еще сын Ваня одиннадцати лет. Живем на скромную зарплату мужа. Елена Алтынова, Волгоградская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Сашу необходимо госпитализировать, скорректировать медикаментозную терапию и, добившись длительной ремиссии, начать восстановительное лечение для развития двигательных навыков и речи».

Ромка Каменев, 5 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 121 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Нижний Новгород» соберут 59 тыс. руб.

У Ромы с рождения сильно деформирована голова — вытянута к затылку, на лбу два бугорка. В месяц у сына выявили расширение желудочков головного мозга, оно возникло из-за раннего закрытия родничков. Срочную операцию по реконструкции черепа Роме уже провели — она покрывается госквотой. Но теперь сыну необходимо носить специально изготовленные шлемы-ортезы, которые будут менять по мере роста головы. Стоимость шлемов в госквоту не входит, а у нас нет возможности их оплатить. Пожалуйста, помогите! Мария Каменева, Нижегородская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Роме необходима коррекция черепа при помощи краниальных ортезов. Они обеспечат анатомически правильное формирование головы мальчика».

Яша Бороздин, 3 года, врожденная деформация стоп, требуется операция. 131 146 руб.

Внимание! Цена операции 160 146 руб.

Телезрители ГТРК «Вятка» соберут 29 тыс. руб.

Яша родился с искривленными стопами. В месяц его начали лечить, гипсовали, потом оперировали. Но ничего не помогло: Яша до сих пор не ходит, только стоит у опоры, стопы подвернуты, пальцы ног не разгибаются. В отчаянии мы обратились к доктору Вавилову в ярославскую клинику «Константа». Доктор сказал, что Яше необходима операция, после чего малыш сможет ходить. Только оплатить операцию мы не в силах: с двумя детьми живем в поселке, у мужа временные заработки. Помогите! Александра Бороздина, Кировская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «У Яши сложная атипичная патологическая установка стоп (стопа заваливается вовнутрь, опора на внешний свод стопы, пальцы отклоняются внутрь). Планируется операция — расщепление сухожилий. Мальчик сможет ходить».

Азат Саликов, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 277 728 руб.

Внимание! Цена операции 500 728 руб.

Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 200 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 23 тыс. руб.

Азат родился недоношенным, слабым, его выхаживали в областной больнице. Обследование выявило у малыша порок сердца — открытый артериальный проток. В нашем селе (350 км от Омска) один медпункт, раз в год приезают врачи из района, осматривают сына — и все. Недавно нам удалось попасть на консультацию к томским кардиологам. Они обнаружили у Азата еще и дефект межпредсердной перегородки. Сказали, что нужна срочная операция: сердце работает с серьезной перегрузкой, медлить нельзя. Но операцию нам не оплатить. Я соцработник, зарплата маленькая, муж тяжело болеет. Помогите! Гульшат Саликова, Омская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Учитывая состояние сердца и наличие признаков легочной гипертензии, Азату необходимо одномоментное эндоваскулярное закрытие обоих дефектов окклюдерами».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 1.06.18 – 7.06.18

получено ПРОСЬБЫ — 30
принято в РАБОТУ — 26
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — 4
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 1

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,623 млрд руб. В 2018 году (на 7 июня) собрано 688 903 375 руб., помощь получили 1076 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественной полезности, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга. Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00

весь сюжет
www.rusfond.ru/bekind